

Су Чи промолчал. Впервые за двадцать с лишним лет он по-настоящему влюбился, но объектом его чувств стал собственный брат. До чего же смело и абсурдно. Разум твердил, что пора остановиться, отойти в сторону и перестать вмешиваться. Но бушующий поток эмоций внутри еще не утих — именно он заставил его подхватить человека и усадить к себе на спину. В этот раз ситуация особая — точно в последний раз. Су Чи решил, что в будущем он больше так не поступит.

.

Не успели они вернуться из командировки в город Нинши, как наступил декабрь.

Су Хуэйи заметил, что Су Чи стал еще занятее, чем прежде: половину дня он проводил вне офиса, и времени на общение у них почти не оставалось.

Сегодня Су Чи на удивление задержался в кабинете до самого обеда. Су Хуэйи как раз разбирал документы, когда в дверь постучался Сяо Цинь:

— Господин Су, рейс, который вы просили забронировать, отменен.

Су Чи, не переставая печатать, ответил:

— Тогда перебронируй на ближайший.

— Хорошо. Всё верно, два билета, как вы и просили?

— Да.

Когда Сяо Цинь вышел, Су Хуэйи высунулся из-за стола:

— Брат, ты опять отправляешься в командировку?

Су Чи, не поднимая головы от монитора, бросил:

— В эту пятницу.

Су Хуэйи ухватился за суть:

— Забронировано всего два билета... Похоже, я тебя заменил, Сяо Цинь□

Стук пальцев по клавишам прекратился.

— Кто сказал, что Сяо Цинь не едет?

Су Хуэйи удивился:

— А ты что, не едешь, брат?!

— ... — Су Чи закрыл крышку ноутбука и пристально посмотрел на него. — Ты остаешься охранять дом.

Хруст. Су Хуэйи окаменел.

— Почему ты не берешь меня с собой? — он уцепился за край стола, из последних сил пытаясь добиться своего. — Если вы все уедете, на всем пустом верхнем этаже останусь только я,

одиноким, как снег на вершине.

Су Чи остался непреклонен:

— Тем лучше. Когда вернемся, вместе слепим снеговика.

— ...

.

Братья семьи Су в последнее время были в ссоре, и это заметили все — от Су Цзитуна до водителя Линь.

За завтраком Су Хуэйи слепил рисовый колобок в форме сердца и пододвинул брату в тарелку:

— Второй брат, приятного аппетита.

Су Цзяньчэнь к этому уже привык и даже сам подправил неровные края колобка:

— О, спасибо.

Сидевший напротив Су Чи, сжимая в руках палочки, с мрачным видом поднял голову. Он несколько секунд смотрел на Су Хуэйи, после чего снова опустил взгляд в тарелку и продолжил есть.

Су Цзитун в душе сильно переживал и решил сгладить углы:

— Сяо И, ты, кажется, забыл слепить колобок для старшего брата?

Су Хуэйи, прихлебывая молоко, покосился на Су Чи:

— Старший брат, тебе сделать?

Су Чи отложил палочки и вытер рот:

— Не смею надеяться.

Су Цзитун с супругой переглянулись: «...»

Су Цзяньчэнь, держа в руке надкушенный колобок, ничего не понял.

После завтрака, когда они собрались на работу, Су Хуэйи на мгновение замер у двери пассажирского сиденья. Стекло опустилось:

— Живее садись.

Он открыл дверь и сел внутрь.

Машина плавно катилась по улице, а Су Хуэйи, опустив голову, теребил пальцы. Он чувствовал себя неловко: и поехал с Су Чи, и в то же время продолжал с ним ссориться — было крайне стыдно.

Но он не хотел снова оставаться один.

— Старший брат, я могу извиниться. Но хочу знать, почему ты не берешь меня в эту

командировку? — спросил Су Хуэйи. — Ты решил, что я только мешаю?

Руки, лежавшие на руле, сжались.

— Ничего подобного.

— Тогда почему? Не может же быть дело в бюджете, я знаю, что у нашей семьи полно денег.

— Раз знаешь, что денег много, зачем постоянно пытаешься вымогать их?

— ...

Разговор снова свернул не туда, ответа добиться не удалось, и они пошли на очередной круг холодной войны.

В кабинете слышно было лишь шуршание страниц. Су Чи чуть приподнял взгляд из-за компьютера, и его глаза остановились на торчащем из шевелюры Су Хуэйи вихрастом хохолке.

Он тоже хотел найти подходящую причину, но все они казались неубедительными. Единственная же истинная причина была скрыта от чужих глаз.

Натянута атмосфера между ними сохранялась вплоть до дня перед отъездом Су Чи.

Рейс перенесли с утра на вечер, и Су Чи собирал вещи в своей комнате.

Раздался стук, и в дверном проеме показался Су Хуэйи.

Су Чи отложил одежду и выпрямился, глядя на него. Они молча смотрели друг на друга несколько секунд, пока, наконец, Су Хуэйи не сделал шаг вперед.

— Старший брат, пусть ты не берешь меня, но все равно желаю тебе удачной поездки.

Су Чи опустил ресницы, а затем протянул руку и слегка коснулся его хохолка:

— Привезу тебе сувенир.

Су Хуэйи бессовестно улыбнулся:

— Тогда я хочу что-нибудь подороже.

Су Чи усмехнулся:

— Пошляк.

Они без слов помирились. У Су Хуэйи отлегло от сердца: хоть старший брат и оставлял его дома, он все равно о нем помнил.

Пожелав Су Чи спокойной ночи, он отправился в свою комнату.

На следующий день Су Чи не пошел на работу. Водитель Линь должен был отвезти Су Цзитуна в гости к другу, и когда Су Хуэйи собрался вызвать такси, Су Чи его остановил:

— Сегодня я даю тебе выходной, никуда ехать не надо.

— Почему? — удивился Су Хуэйи.

Юй Синьянь, только что проводившая Су Цзитуна, обернулась и произнесла:

— Ночью выпал снег, дороги наверняка обледенели. А вдруг попадется неопытный водитель и машину занесет?

Су Хуэйи со спокойной душой решил последовать «высочайшему» указу и превратиться в овоща:

— Ну хорошо. Брат, ты тоже будь осторожен в дороге.

— Я знаю.

...

Однако Су Чи в итоге никуда не улетел.

Около десяти утра на телефон Юй Синьянь поступил звонок. Разговор был коротким — всего полминуты. Повесив трубку, она позвала Сяо И и Су Чи, которые все еще были дома:

— Ваш отец упал, он сейчас в больнице, мы едем туда.

Хотя голос ее звучал ровно, когда она набрасывала пальто, руки ее слегка дрожали.

Сердце Су Хуэйи пропустило удар:

— Это серьезно?

— Предварительно говорят о переломе, остальное пока неясно.

Су Чи, не говоря ни слова, схватил ключи от машины и направился к выходу. Все трое поспешно сели в машину и помчались в больницу.

Когда они прибыли, уже приближался полдень. Су Цзитун лежал в палате класса «люкс». Юй Синьянь и Су Хуэйи сразу поднялись наверх, а Су Чи отправился оформлять документы.

Войдя в просторную палату, они увидели лежащего на кровати Су Цзитуна. Рядом находились врачи и медсестры, которые при их появлении вкратце обрисовали ситуацию.

У Су Цзитуна был перелом ноги и легкая травма копчика — можно сказать, отделался малой кровью. Требовался месяц постельного режима в больнице.

Выходя из машины, он потерял бдительность, наступил на укатанный снег и поскользнулся. Все-таки не двадцать лет, кости уже не те, упал — и встать сам не смог. Хорошо, водитель Линь успел вызвать скорую.

После того как врачи ушли, Юй Синьянь присела у кровати:

— Посмотри на себя, сколько тебе лет, а осторожности никакой. Знал же, что снег выпал... Ах, ладно, не буду тебя ругать, лежи спокойно.

Су Цзитун почувствовал себя неловко.

Су Хуэйи подбежал и ухватился за край кровати:

— Папа, хочешь воды? Может, фруктов?

Су Цзитун поспешно перевел тему:

— Пожалуй, лучше просто попью теплой водички.

Пока Су Хуэйи наливал воду, в дверях показался Су Чи:

— Папа, что врачи сказали?

Су Цзитун пересказал ситуацию и добавил:

— Мне уже лучше, так что иди, старший сын, тебе ведь нужно в командировку, не опаздывай.

— Я отменил поездку, — Су Чи сел рядом. — Это было не настолько важно.

Трое провели в палате время до самого вечера. Приходил Су Цзяньчэнь, но после ужина Су Цзитун начал их выпроваживать:

— Все, хватит, пора по домам.

Юй Синьянь сказала:

— Вы трое идите, ночью кто-то должен остаться досматривать, я останусь.

Су Цзитун начал ее выгонять:

— Тебе здесь неудобно будет.

— Что значит неудобно? Мы столько лет прожили вместе.

— Да я не о том, я говорю, что сил у тебя мало, если мне нужно будет встать, справишься ли ты?

Юй Синьянь засомневалась. Су Хуэйи тут же отозвался:

— Тогда я останусь, старшему и второму брату нужно управлять компанией, а я из всех самый свободный.

План был логичным и разумным — даже Су Цзитун не смог возразить. Он с трудом протянул руку и пригладил растрепанный хохолок сына:

— Спасибо за труды, Сяо И. Завтра поищем сиделку.

Су Хуэйи подставил голову под его руку:

— Какие труды, это мой долг.

В VIP-палате была комната для сопровождающих. Как только Су Чи и остальные вышли, а Су Хуэйи помог Су Цзитуну устроиться, он отправился стелить постель.

Одеяло на кровати было осеннее, тонковатое. Он вышел на пост медсестры попросить новое, а вернувшись в палату, увидел там Су Чи.

— Старший брат?

Су Чи стоял у кровати отца:

— Я проводил маму и остальных. Эту ночь я останусь с тобой.

Су Хуэйи удивленно раскрыл рот. Он посмотрел на Су Цзитуна, но тот лишь виновато пожал плечами — очевидно, убедить Су Чи уйти ему не удалось.

Было уже за десять, Су Цзитун давно уснул, и Су Хуэйи с Су Чи, умывшись, тоже отправились в комнату для сопровождающих.

<http://bllate.org/book/18282/1752323>